

Антонова (Чернова) Наталья Викторовна

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 4-Х ДО 11-ТИ ЛЕТ (ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМУЛИРОВАНИЮ ДЕФИНИЦИЙ)

Экспериментальное исследование направлено на выявление и описание особенностей формирования когнитивной структуры значения слова в сознании детей дошкольного и младшего школьного возраста. В рамках исследования был проведен ряд психолингвистических экспериментов с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, в число которых вошел эксперимент по формулированию дефиниций. В ходе эксперимента были получены данные, которые позволили сделать соответствующие выводы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Криворотова К. В.** Полевое обследование языка и культуры российских немцев Александровского района Томской области // Вестник науки Сибири. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. № 5 (6). С. 236-240.
5. **Ростова А. Н.** Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 193 с.
6. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 31.10.2013).
7. **Aleksandrov O., Andreeva O.** Metatexte und Analyse des Sprachsystems der russlanddeutschen Minderheit in Sibirien // Исследование немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии: мат-лы науч.-практ. конф. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 6-11.
8. **Das digitale Wörterbuch der deutschen Sprache** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 31.10.2013).
9. **Lehr A.** Sprachbezogenes Wissen in der Lebenswelt des Alltags. Tübingen: Niemeyer, 2002. 485 S.

METALANGUAGE LEXICAL FIELD: SPEECH ANALYSIS OF RUSSIAN GERMANS OF TOMSK REGION

Aleksandrov Oleg Anatol'evich, Ph. D. in Philology
Rikhter Stefani Olegovna
National Research Tomsk Polytechnic University
aleksandrov@tpu.ru

The article is written in the light of “naïve” linguistics and shows the results of field expeditions realized within the territory of Tomsk region for the research purpose of metalanguage consciousness of the Russian Germans. Basing on the model of language field organization accepted in modern linguistics, the reconstruction of lexical field is carried out. Its elements are the vocabulary units of the German dialect and the Russian language used by the Germans in metalanguage function. The usage rate of field units in informants’ live speech is the main criterion, which allows ranging its structural elements.

Key words and phrases: naïve linguistics; local (national) German dialectology; metalanguage consciousness of bilingual speakers; field model of language; lexical units in metalanguage function.

УДК 81

Филологические науки

Экспериментальное исследование направлено на выявление и описание особенностей формирования когнитивной структуры значения слова в сознании детей дошкольного и младшего школьного возраста. В рамках исследования был проведен ряд психолингвистических экспериментов с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, в число которых вошел эксперимент по формулированию дефиниций. В ходе эксперимента были получены данные, которые позволили сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова и фразы: когнитивная структура значения слова; эксперимент по формулированию дефиниции слова; абстрактные понятия; конкретные понятия; дефиниция слова; слово-стимул; экспериментальная группа.

Антонова (Чернова) Наталья Викторовна
Московский городской педагогический университет
natalika_87.08@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 4-Х ДО 11-ТИ ЛЕТ (ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМУЛИРОВАНИЮ ДЕФИНИЦИЙ)[©]

1. Описание эксперимента по формулированию дефиниции слова

Для того чтобы изучить особенности формирования когнитивной структуры значения слова, было проведено экспериментальное исследование с детьми, учащимися в дошкольных образовательных учреждениях и средних общеобразовательных школах. Экспериментальное исследование включало в себя два этапа – Э1 и Э2, на каждом из которых проводился эксперимент по формулированию дефиниции слова. В эксперименте приняло участие 210 детей в возрасте от 4-х до 11-ти лет, обучающихся в детском саду и начальной школе в Москве. Выборка испытуемых была разбита на семь экспериментальных групп (ЭГ) в соответствии с годом обучения детей. В каждую ЭГ вошло по 30 человек. Эксперимент проводился в два этапа, перерыв между которыми составил шесть месяцев. В ходе обработки результатов были сопоставлены данные, полученные при проведении двух этапов эксперимента с участниками из всех ЭГ.

На этапе планирования эксперимента по формулированию дефиниций были разработаны следующие гипотезы:

1. Основу сознания ребенка составляет личностный перцептивный опыт, который по мере взросления вытесняется абстрактным мышлением. Это дает основание предположить, что определения, предложенные

детьми дошкольного возраста, будут содержать преимущественно личностные ассоциации, в то время как школьники будут давать больше понятийных определений.

2. Абстрактные понятия в меньшей степени осмысляются детьми, чем конкретные понятия. Вероятно, наиболее частотными в ответах испытуемых младших возрастов будут дефиниции, повторяющие слово-стимул или повторяющие предыдущие ответы, неинтерпретируемые ответы. Кроме того, дается значительное количество отказов. Вместе с тем, количество дефиниций, описывающих родовидовые отношения, будет увеличиваться пропорционально с возрастом испытуемых.

В качестве экспериментального материала были отобраны 10 частотных русских слов, знакомых детям в возрасте от 4-х до 11-ти лет: *карандаш, игра, дерево, подарок, дом, рисование, конфета, семья, природа, кукла*.

Так как эксперимент по формулированию определения слова был целенаправленным, ожидалось, что испытуемые будут давать рефлексивные ответы. В ходе обработки результатов эксперимента была предложена классификация по характеру определения: 1) категоризация реакций: а) родовидовые отношения (пример: *Карандаш – это письменная принадлежность*); б) метафора (пример: *Карандаш – это палочка*); в) объективный признак предмета (пример: *Конфета – это что-то очень сладкое*); г) действие (действие предмета (пример: *Дерево – это то, что растет и питается*), действие с предметом (пример: *Кукла – это то, с чем играют*)); д) дробление (пример: *Семья – это мама, папа и брат*); 2) по способу ассоциирования: а) контекстуальные реакции: предметы, находящиеся в поле зрения испытуемых (пример: *Дерево – это посмотрите в окно, там дерево*); б) повторы (пример: *Карандаш – это карандашик*); 3) реакции, в которых проявляется синтагматика: моделирование ситуации (пример: *Подарок – это мама купила подружке подарок и подарила*); 4) неинтерпретируемые реакции (пример: *Семья – это домашнее животное*); 5) эмотивные реакции (пример: *Семья – это самая любимая*); б) отказы.

2. Анализ и интерпретация данных, полученных в ходе проведения Э1

Реакции испытуемых, относящихся ко всем возрастным группам, были распределены по категориям с опорой на данную классификацию. Анализ полученных данных показал, что большинство дефиниций, предложенных испытуемыми ЭГ1, относятся к категории *действие с предметом* (37.2%). Отметим, что количество реакций, относящихся к категории *действие предмета*, составило всего 7.5%. Это говорит о том, что когнитивная структура, включающая информацию о действии с предметом, в сознании испытуемых данной возрастной группы сформирована лучше, чем когнитивная структура, включающая информацию о действии самого предмета. Вместе с тем в дефинициях, предложенных детьми средней группы, присутствуют дефиниции, которые можно отнести к категориям *родовидовые отношения* (9.2%), *объективный признак* (4%). Так как эксперимент является целенаправленным, мы полагаем, что такое количество дефиниций этого типа демонстрирует несформированность языкового сознания испытуемых. Кроме того, среди ответов испытуемых можно выделить дефиниции, относящиеся к категориям *повтор стимула* (7.2%), *неинтерпретируемые ответы* (6%), *контекстуальные ответы* (0.57%). Наличие таких дефиниций также говорит о недостаточно сформированном языковом сознании испытуемых ЭГ1, что подтверждается количеством отказов (10%).

Анализ полученных данных групп ЭГ2-ЭГ7 обнаружил следующую тенденцию: В ЭГ2 наблюдается значительное количество дефиниций в категории *действие с предметом* (50.4%), *родовидовые отношения* (11.25%) и *дробление* (8.95%). В ЭГ3 значительное количество дефиниций относится к категории *действие с предметом* (47.6%), при этом количество дефиниций, относящихся к группе *действие предмета*, составило всего 8.3%, *родовидовые отношения* – 13.5%, *объективный признак* – 10.85%, *моделирование ситуации* – 6%, *дробление* – 8.3%. В ЭГ4 прослеживаются снижение количества дефиниций в категории *действие с предметом* до 37% и увеличение количества дефиниций в категориях *родовидовые отношения* (17%), *объективный признак* (12.7%) и *дробление* (12.9%). В ЭГ5 выявляются уменьшение количества дефиниций в категории *действие с предметом* до 26.5% и увеличение количества дефиниций в категориях *родовидовые отношения* (23.5%), *дробление* (15.6%). В ЭГ6 наблюдается рост количества реакций в категориях *родовидовые отношения* (31.8%) и *дробление* (12.7%). При этом уменьшается количество дефиниций, которые можно отнести к категориям *действие с предметом* (до 26.5%) и *моделирование ситуации* (1.35%). В ЭГ7 прослеживается увеличение количества дефиниций в категориях *объективный признак* (16.1%), *действие с предметом* (28%).

В Таблице 1 представлены наиболее значимые категории для каждой ЭГ:

Таблица 1.

Анализ Э1 по формулированию дефиниций

	ЭГ1 (%)	ЭГ2 (%)	ЭГ3 (%)	ЭГ4 (%)	ЭГ5 (%)	ЭГ6 (%)	ЭГ7 (%)
родовидовые отношения	9.2	11.25	13.5	17	23.5	31.8	31.8
объективный признак	4	5.9	10.85	12.7	8.95	14.2	16.1
действие предмета	7.5	7.9	8.3	7.2	8.6	3.8	4.6
действие с предметом	37.2	50.4	47.6	37	33.5	26.5	28
моделирование ситуации	5.7	4.6	5.75	6	1.28	1.35	0.9
дробление	9.73	8.95	8.3	12.9	15.6	12.7	10.5

3. Анализ и интерпретация данных, полученных в ходе проведения Э2

С целью исследования и обоснования принципов формирования структуры значения слова в сознании ребенка был проведен Э2.

Реакции испытуемых, относящиеся ко всем возрастным группам, были распределены в категории с опорой на приведенную выше классификацию. Анализ полученных данных показал, что большинство дефиниций, предложенных испытуемыми ЭГ1, относятся к категории *действие с предметом* (38.4%). Отметим, что количество реакций, относящихся к группе *действие предмета*, составило всего 6.5%. Следовательно, когнитивная структура, включающая информацию о действии с предметом, в сознании испытуемых данной возрастной группы сформирована в большей степени, чем когнитивная структура, включающая информацию о действии самого предмета. В дефинициях, предложенных участниками ЭГ1, значительное количество дефиниций, которые можно отнести к категории *родовидовые отношения* (21.4%). Кроме того, в ответах испытуемых присутствуют дефиниции, которые можно отнести к категориям *объективный признак* и *дробление* (8.5%), *моделирование ситуации* (5%).

Анализ данных, полученных в ходе проведения эксперимента с другими ЭГ, продемонстрировал следующую тенденцию. ЭГ2: *действие с предметом* (51.4%); незначительное количество дефиниций, относящихся к категории *действие предмета*, составило всего 2%; к категории *родовидовые отношения* (20.3%). ЭГ3: уменьшение количества *отказов* по сравнению с количеством *отказов* в ЭГ1 и ЭГ2. ЭГ4: *действие с предметом* (51.2%), *родовидовые отношения* (20.5%). ЭГ5: снижение количества дефиниций в категории *действие с предметом* до 27%, повышение количества дефиниций в категориях *родовидовые отношения* (33.8%) и *объективный признак* (19%). ЭГ6: *родовидовые отношения* (40.5%) и *дробление* (2.7%); уменьшается количество дефиниций в категории *действие с предметом*. ЭГ7: *объективный признак* (19%), *действие с предметом* (19.7%), *дробление* (13.1%).

В Таблице 2 представлены наиболее значимые категории для каждой ЭГ:

Таблица 2.

Анализ Э2 по формулированию дефиниций

	ЭГ1 (%)	ЭГ2 (%)	ЭГ3 (%)	ЭГ4 (%)	ЭГ5 (%)	ЭГ6 (%)	ЭГ7 (%)
родовидовые отношения	21.4	20.3	22.8	20.5	33.8	40.5	33.6
объективный признак	8.5	8.5	15.1	6.9	19	13.7	19.5
действие предмета	6.5	2	7.3	7	5.7	3.7	3.6
действие с предметом	38.4	51.4	35.2	51.3	27	18.3	19.7
моделирование ситуации	5	5.4	3.8%	2.6	2	0	0.7
дробление	8.5	6.5	10.8	7.9	6.55	12.7	13.1

4. Сопоставительный анализ первого и второго этапов эксперимента по формулированию дефиниций

Данные, полученные в ходе анализа первого и второго этапов эксперимента по формулированию дефиниций, были проанализированы и сопоставлены между собой. Рассмотрим некоторые из выявленных различий.

Таблица 3.

Сопоставительный анализ первого и второго этапов эксперимента по формулированию дефиниций (категория: родовидовые отношения)

	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ3	ЭГ4	ЭГ5	ЭГ6	ЭГ7
Дефиниции 1(%)	9.2	11.25	13.5	17	23.5	31.8	31.8
Дефиниции 2(%)	21.4	20.3	22.8	20.5	33.8	40.5	33.6

В ходе обработки экспериментальных данных значительная часть дефиниций (от 9% до 40%) была отнесена к категории *родовидовые отношения*. Сравнительный анализ Э1 и Э2 показал наличие одного и того же тренда: количество таких дефиниций увеличивается с возрастом испытуемых. Так, испытуемые ЭГ6 дают наибольшее количество дефиниций, относящихся к данной категории. По итогам Э2 было выявлено, что количество таких дефиниций больше, чем в ответах при Э1, и только в ответах испытуемых из ЭГ7 количество родовидовых дефиниций сравнивается, достигая 31.8% и 33.6%.

Таблица 4.

Сопоставительный анализ первого и второго этапов эксперимента по формулированию дефиниций (категория: объективный признак)

	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ3	ЭГ4	ЭГ5	ЭГ6	ЭГ7
Дефиниции 1(%)	4	5.9	10.85	12.7	8.95	14.2	16.1
Дефиниции 2(%)	8.5	8.5	15.1	6.9	19	13.7	19.5

Рассмотрим дефиниции, вошедшие в категорию *объективный признак*. Сравнительный анализ данных первого и второго этапов эксперимента показал наличие одного и того же тренда: количество дефиниций, относящихся к данной категории, увеличивается с возрастом испытуемых. При этом по итогам Э1 количество таких дефиниций возрастает, достигая 12.7% в ответах испытуемых ЭГ4, после чего наблюдается не-большой спад дефиниций и вновь подъем в ответах испытуемых ЭГ6. Анализ эксперимента показал схожую тенденцию: количество дефиниций, обозначающих объективный признак предмета, возрастает в ответах испытуемых ЭГ3, после чего снижается и вновь возрастает в ответах испытуемых ЭГ5. Вероятнее всего, это связано с тем, что перерыв между Э1 и Э2 составил шесть месяцев.

Таблица 5.

Сопоставительный анализ первого и второго этапов эксперимента по формулированию дефиниций (категория: действие с предметом)

	ЭГ1	ЭГ2	ЭГ3	ЭГ4	ЭГ5	ЭГ6	ЭГ7
Дефиниции 1(%)	37.2	50.4	47.6	37	33.5	26.5	28
Дефиниции 2(%)	38.4	51.4	35.2	51.3	27	18.3	19.7

В ходе обработки данных Э1 и Э2 значительная часть дефиниций была отнесена к категории *действие с предметом*. Сопоставительный анализ продемонстрировал наличие одного и того же тренда: количество таких дефиниций возрастает в ответах учащихся ДОУ и снижается в ответах учащихся школы. Вместе с тем количество таких дефиниций в Э1 снижается в ответах детей в ЭГ3, а второй этап эксперимента показал уменьшение количества таких дефиниций в ответах детей ЭГ3, но его количество значительно повысилось в ответах участников ЭГ2, что также может быть объяснено перерывом между Э1 и Э2.

Анализ дефиниций, полученных в ходе эксперимента по формулированию определения с детьми в возрасте от 4-х до 11-ти лет, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В целом эксперимент по формулированию дефиниций показал, что степень сложности дефиниции увеличивается по мере взросления испытуемых (в Э1 степень усложнения составила 3%; в Э2 – 17%), что также сопровождается снижением количества отказов среди испытуемых.

2. С возрастом испытуемых количество дефиниций, относящихся к группе *родовидовые отношения*, увеличивается (Э1 – 23%; Э2 – 12%), так же, как и количество дефиниций, относящихся к категории *объективный признак* (Э1 – 12%, Э2 – 11%). Вместе с тем, увеличивается количество дефиниций, относящихся к категории *метафора* (Э1 – 1.55%; Э2 – 2.5%). На наш взгляд, это связано с тем, что у детей развивается номинативная способность, формируется умение описать предмет, ситуацию. Объект начинает восприниматься детьми не как единое целое, а как совокупность составных частей. Ребенок способен, определяя объективные признаки предмета, сравнить его с другими предметами.

3. В ответах испытуемых часть дефиниций была отнесена к категориям *действие* и *действие с предметом*. Отметим, что когнитивная структура, включающая информацию о действии самого предмета, формируется ранее, чем когнитивная структура, включающая информацию о выполняемой предметом функции и тех действиях, которые можно совершить с предметом.

4. В целом, количество дефиниций, относящихся к категории *моделирование ситуации*, сокращается в ответах ЭГ5 в Э1 и в ответах ЭГ4 в Э2. Вероятно, это связано с тем, что с возрастом дети способны описать предмет, не прибегая к моделированию условной ситуации, а с помощью иных механизмов.

5. Некоторые ответы испытуемых были отнесены к категории *дробление*. Появление таких определений можно объяснить тем, что дробление является универсальным механизмом, который позволяет ребенку компенсировать нехватку абстрактных знаний.

6. Анализ Э1 показал, что сокращение количества личностно-ориентированных дефиниций происходит по мере взросления испытуемых: в ответах ЭГ1 количество *нейнтерпретируемых определений* составляет 6.3%, в ответах ЭГ3 наблюдается спад до 1.7%, в ответах ЭГ4 количество ответов возрастает до 2.5%. Вместе с тем, количество личностно-ориентированных дефиниций возрастает в ответах ЭГ5 до 3.35%. Отметим, что личностно-ориентированные дефиниции данной возрастной группы логически связаны со словом-стимулом и, вероятно, вызваны желанием детей рассказать о себе. Однако уже в ответах испытуемых ЭГ7 дефиниций, относящихся к данной группе, практически нет (0.7%), что, возможно, свидетельствует о том, что развитие языковой способности детей в более старшем возрасте позволяет им объяснить значение слова, не прибегая к личностному опыту.

7. В ответах испытуемых из ЭГ2 в Э1 значительно сокращается количество дефиниций, относящихся к категории *повтор*, а в ЭГ7 дефиниций, относимых к данной категории, выявлено не было. Наличие таких дефиниций говорит о несформированности и неустойчивости структур сознания.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 1997. 224 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2008. 352 с.
3. Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 320 с.

4. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. 560 с.
5. Лепская Н. И. Детская речь. СПб.: Образование, 1994. 75 с.
6. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Ремис, 2008. 436 с.
7. Шахнарович А. М. Детская речь в зеркале психолингвистики: Лексика. Семантика. Грамматика. М.: Институт русского языка РАН, 1999. 165 с.

EXPERIMENTAL RESEARCH OF WORD MEANING COGNITIVE STRUCTURE IN CONSCIOUSNESS OF 4-11 YEAR OLD CHILDREN (DEFINITIONS FORMULATION EXPERIMENT)

Antonova (Chernova) Natal'ya Viktorovna
Moscow City Pedagogical University
nataalka_87.08@mail.ru

Experimental research is directed at revealing and describing the features of word meaning cognitive structure formation in pre- and primary schoolchildren's consciousness. While conducting the research a number of psycholinguistic experiments including definitions formulation experiment were made with pre- and primary schoolchildren. During the experiment the data, which allowed making relevant conclusions, were received.

Key words and phrases: cognitive structure of word meaning; definitions formulation experiment; abstract notions; concrete notions; word definition; word-stimulus; experimental group.

УДК 8;81:373

Филологические науки

В данной статье рассматриваются русские и татарские фразеологические единицы, отобранные из различных лексикографических источников, которые были квалифицированы по группам в соответствии с отражёнными в них негативными признаками, характеризующими человека. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с лексемой «душа – куңел», выражающих сильные переживания. Предпринимается попытка выявить общее и специфическое в двух разносистемных языках.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; лексема; лингвистические характеристики; эмоциональные общие и специфические характеристики.

Ардаширова Регина Борисовна, к. филол. н.
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета
tima26@bk.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЛЕКСЕМОЙ «ДУША – КУҢЕЛ», ВЫРАЖАЮЩИЕ СИЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)®

В современном языкознании проявляется большой интерес к сопоставительному анализу языков, формируется антропоцентрическая парадигма, язык рассматривается не только в рамках его коммуникативно-когнитивной функции, но и в качестве своеобразного этнокультурного кода отдельных лингвокультурных общностей [2; 4].

Проникая в отдельную культуру, каждому из нас необходимо взглянуть на неё глазами носителей именно этой культуры и увидеть очевидные смыслы отдельных элементов этой культуры, связи между этими элементами, научиться говорить о культуре в тех категориях и с теми акцентами, которые естественны для носителя культуры. Именно этот ракурс осмысления культуры и высвечивает антропологическая парадигма в языкознании [1, с. 44].

Особый интерес представляет изучение соотношения фразеологических единиц (ФЕ) разных языков в плане выявления имеющихся в них общих черт и специфических особенностей. Это объясняется тем, что ФЕ являются наиболее своеобразными элементами лексико-фразеологической системы языков, обладают способностью проникать в другие языки и обогащать их.

Сопоставительное изучение ФЕ русского и татарского языков даёт полное основание утверждать, что ФЕ, хотя в целом и рассматриваются как явления, характеризующиеся национальным своеобразием, в настоящее время не ограничиваются рамками лишь одного языка [14, с. 149]. Русский и татарский языки располагают большим количеством одинаковых и сходных ФЕ.

Выражение эмоций и чувств в языке, в частности при помощи ФЕ, является важным объектом исследований в области лингвистики. К сожалению, результаты этих исследований до сих пор не позволяют в полной мере описать и классифицировать эмоциональные фразеологические единицы (ЭФЕ). Причина заключается в том, что исследования в области психологии, на которые можно было бы опереться, также не являются предельно полными. Это связано с тем, что невозможно порой отграничить одно чувство от другого – настолько они сложны и неуловимы [4, с. 33-38].